

Козн Коэн
(альбом нов.
песен)

15.10.01

До свидания, девочки

Мощный старик Леонард Коэн выпустил новый альбом

68-летний Леонард Коэн, пишущий по одной песне в два года, а потом уходящий в монастырь, где сквозняки, постылый рис и нет розетки, куда синтезатор воткнуть, был и остается ключевой фигурой современного музыкального процесса. Его вроде нет, но на самом деле он есть: самого не видно, но остроконечные уши торчат из-за спин и пахнут почти всех путных людей, появившихся на сцене за последние 20 лет. Все красные розы, молочные пакетики и девственницы-самоубийцы он нашептал. Для сегодняшней поп-музыки Коэн примерно то же самое, что Берроуз для сегодняшней литературы, а Орсон Уэллс для кино. Потому все разговоры насчет того, что альбомчик слабоват и вообще дедушка старый — ему все равно, несколько мимо темы.

Известия - 2001
Роман ВОЛОБУЕВ

Однажды, лет двадцать назад, друзья уговорили Коэна записаться к психоаналитику. Коэн встал пораньше, опохмелился, скушал транквилизатор и поехал. По дороге попал в пробку, в которой просидел несколько часов, размышляя о жизни. Когда наконец приехал на встречу, женщина-психолог (которую предупредили, что клиент — неврастеник, выпивает, к тому же бывшая знаменитость) дежурно попросила рассказать о своем восприятии мира. Коэн рассказал. Когда он договорил, психоаналитик судорожно сглотнула слюну и срывающимся голосом спросила: «Господи, и как вы с этим всем живете?» Коэн развел руками и смущенно улыбнулся. Его меланхолия всегда была изящна по форме и необычайно привлекательна с эстетической точки зрения: это делало ее столь заразной.

Внук главного монреальского талмудиста, сын владельца мануфактур, буржуйский ребенок в 16 лет прочел сборник Лорки и решил, что тоже будет писать стихи, чтоб его потом расстреляли: ведь если тебя расстреливают, значит, есть за что, значит, ты что-то правильное в жизни сделал. В двадцать

пять он был гордостью канадской литературы, получал гранты от американских университетов и литературных фондов; в тридцать жил на скале посреди Средиземного моря и писал книжки. Со скалы по телефону напел бессмысленной, но тогда еще хорошей певичке Джуди Коллинз 40 строк про девушку Сюзанну, ее идеальное тело и чай с апельсинами корками. Несколько недель спустя мимо коэновской скалы проплыл корабль с американскими туристами, которые распевали эту песню. Так была запущена цепь событий, логическое завершение которой слу-

чилось через год с небольшим, в 67-м в городе Нью-Порте на американском аналоге нашего Грушинского фестиваля. Коэн вышел с расстроенной гитарой, на середине песни забыл аккорды, сказал «извините, пожалуйста», поклонился и ушел со сцены.

Тогда у Коэна еще не образовалось той хрипоты, от которой девочки глупо улыбаются и делаются на все согласные. Тогда он звучал дурной помещиком Боба Дилана с ранним Окуджавой, что не мешало ему быть секс-символом и кумиром интеллигалок. Настоящий еврейский мачо, поэт, богач, дамский угодник, левые взгляды, костюм Armani, неприличности вперемешку с теологией, страдальческая складка в уголке рта. Говорили, что он уехал с Кубы за день до высадки десанта в Заливе Свиней, что когда в 74-м солдаты красного полковника Менгисту Мариам брали дворец эфиопского короля Хайле Селассие I, он сидел неподалеку в гостиничном баре, выпивал и дописывал на коленке стихотворение про Дже-

нис Джоплин, которая умерла четырьмя годами раньше и с которой у него что-то было.

В конце семидесятых Коэна свели с общепризнанным гением звука Филом Спектором, который взялся сделать из него актуального музыканта. У обоих тогда был переходный период, оба пили не просыхая, каждый тайне хотел убить другого. Шансы при этом были неравные: Спектор держал в студии небольшой склад оружия и единственный комплект ключей от бронированной входной двери был у него. Как-то раз он вышел на минутку, а вернулся с почтой бутылкой кошерного вина «Манишевиц» в одной руке и полицейским револьвером 45-го калибра в другой. Обнял Коэна, приставил ему ко лбу пистолет и со словами «Лени, старый хрен, знал бы ты, как я тебя, негодяя, люблю» взвел курок. «Очень надеюсь, что действительно любишь, Фил», — ответил Коэн, у которого в тот момент перед глазами промелькнуло все, чему положено мелькать в подобных случаях. Спектор тогда так и не выстре-

лил, однако пару дней спустя, после очередного спора о том, как лучше сводить вокал, вооруженная охрана на входе получила указание в случае появления Коэна открывать огонь на поражение. Альбом доделали без участия автора, и после того как он поступил в продажу, Columbia Records, с которой у Коэна был пожизненный контракт, отказалась финансировать и выпускать его следующую пластинку.

Больше Коэн в актуальную музыку не играл: и если прислушаться к тому, что творится позади вокала на его лучших дисках, слышишь дику смесь какого-то приклатенного диско и встроенного аккомпанемента клавиш Yamaha PSR-620. Когда в позапрошлом году Коэн вернулся из монастыря и занялся новым альбомом, Марк Нопфлер предложил себя в качестве сессионного гитариста. Однако в процессе выяснилось, что играть Нопфлеру нечего: вся пластинка — чистый воздух, синее небо, ни одного облачка. Аналогичная внятная прозрачность, вполне естественная для человека, пять лет ходившего в вязаной шапочке, подметавшего монастырский дворик от снега, учившего сутры, носившего прозвище Джикан (Молчаливый), наблюдается и в коэновских мыслях. Девчонки, конечно, очень обижаются. Девчонкам надо, чтоб из-за них сохли и шли на смерть восемь дней в неделю, и как в кино «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» без колебаний жертвовали спасением души ради возможности лишний раз сказать им лестное. Извините, девчонки. На смерть сэнсэй уже сходил, а что до спасения души — тут у него явно другие приоритеты.

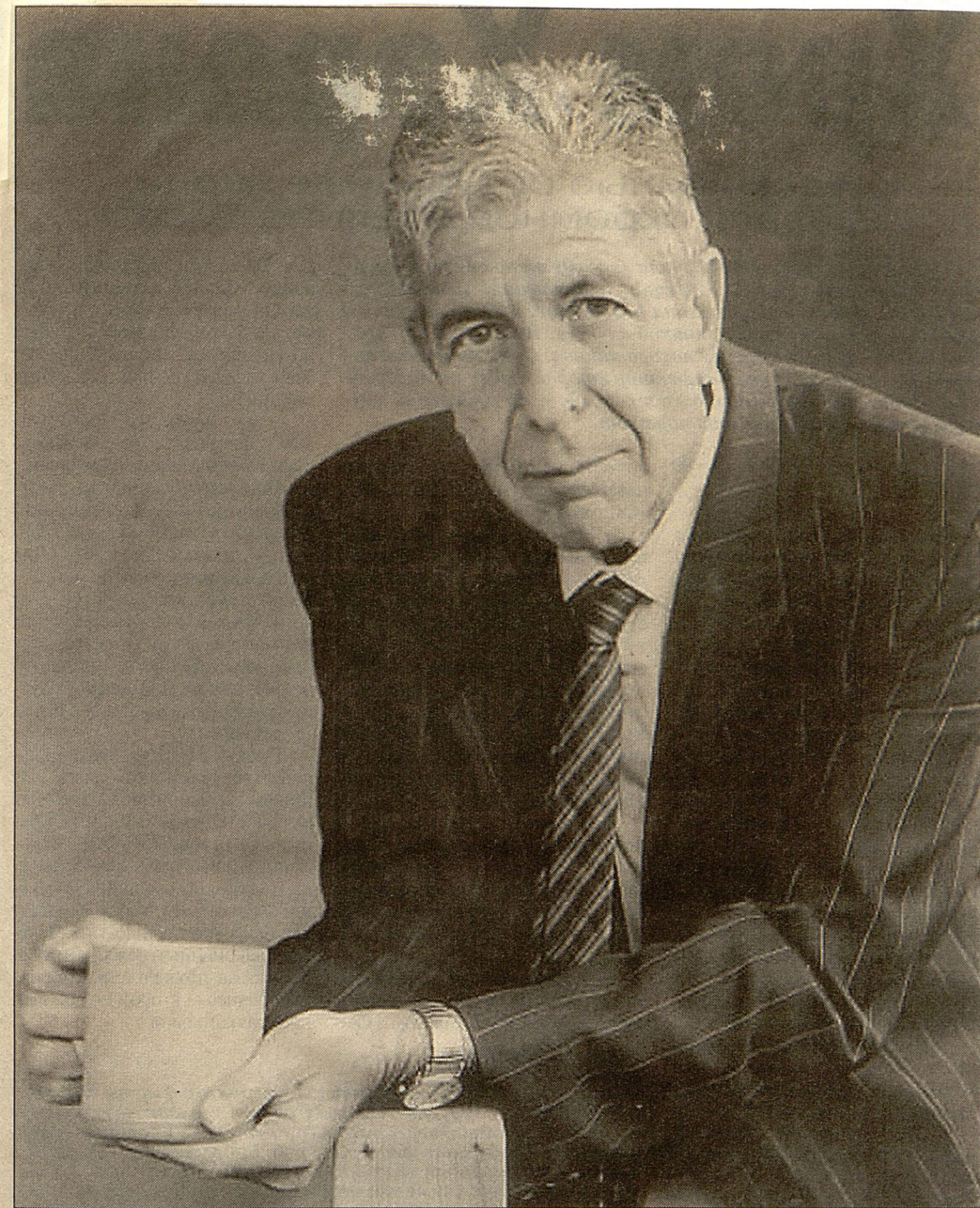
Леонард Коэн. «Ten New Songs»

Почти десять лет прошло с тех пор, как Леонард Коэн записал пластинку под названием «The Future» — «Будущее». Волновался, пророчествовал, обещал всем погубить, а спасение — в любви. После умолк и ушел жить на горе. «Я где-то читал, что некоторые мозговые клетки, отвечающие за тревогу, отмирают с возрастом», — заявил Коэн, спустившись с горы почти через десять лет. Видимо, так все и было. Теперь он безмятежно улыбается и угощает молодоженов шоколадками. Рассказывает им, что депрессия, пресле-

довавшая его почти всю сознательную жизнь, прошла. Только нам не этого надо. Мы уже привыкли, что Коэн берет манхэттены и берлины. Что у него боль и безответная любовь, и война, и танцы до конца любви — голышом и без свидетелей, и вкус обнаженного тела. Вместо этого сонно тикают «Десять новых песен», написанные в зале для медитации. Внешне ничего не изменилось. Те же медленные полуспелые-полурасказанные песни, и негритянка Шэрон Робинсон, сошедшая с той же горы, подхватывает хриплый голос старого друга. А

у друга сердце отболело. Он говорит с нами как добрый папа и девчонкам интим не предлагает. Он прощается — с любовью, за которую раньше готов был бороться. «Хочешь, ради тебя я стану боксером и выйду на ринг?» — говорил. Теперь не выйдет. Он думал, что нет лекарства от любви. А однажды сам увидел, как любовь уходит в открытую дверь. И все его песни теперь об этом.

Юля ВЫДОЛОВА

• Справка «Известий»

Коэны в иудейской традиции

Как известно, весь еврейский народ делился на коэнов, левитов и израэль. Коэны — первосвященники, левиты — работники Храма, израэль — все остальные. Коэны — наиболее привилегированная и уважаемая каста, они считаются потомками первосвященника Аарона, брата Моисея. Коэнов и левитов народ кормил, и до сих пор сохранилась традиция: если родится мальчик, выкупать ребенка у коэна. После разрушения Второго Храма (33 г.) коэны и левиты рассеялись по миру. Как правило, коэны носят фамилию Коэн, но иногда в результате исторической путаницы коэнами бывают люди и с другими фамилиями. Из-за их уважаемости среди коэнов достаточно много самозванцев: каждый рад назвать себя коэном. Отличить настоящих коэнов от ненастоящих можно будет лишь после пришествия Мессии. Впрочем, считается, что у настоящих коэнов, точно так же, как у настоящих джедаев, в крови присутствуют особые химические элементы, потому, возможно, в скором времени ученые научатся идентифицировать коэнов по крови. Коэнам нельзя жениться на разведенных, нельзя прикасаться к мертвому телу, нельзя заходить на кладбище — иначе они осквернятся и им придется проходить очень сложный многоступенчатый ритуал очищения.

Мур СОБОЛЕВА